

СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ И ПОСЛЕВОЕННЫЕ ТРУДНОСТИ: ОТНОШЕНИЕ К ПРОИСХОДЯЩЕМУ

Новинская Т.Ю.

Пензенский государственный технологический университет, Пенза, e-mail: golub_00@mail.ru

В исследовании предпринята попытка реконструировать важные в социально-экономическом плане события первых послевоенных лет – подготовку денежной реформы и отмены нормированного распределения товаров первой необходимости. Цели и задачи исследования состоят в описании конкретных событий через поведение и высказывания людей – «свидетелей событий». Работа основана на анализе документов, содержащих личное отношение простых людей к рассматриваемым событиям – это архивные документы, содержащие докладные и информационные записки о «настроении людей» – простых горожан и сельских жителей. Показана сложность переходного периода, выразившаяся в таких обстоятельствах, как повышение цен на пайковые продукты, сокращение категорий лиц, находящихся на пайковом снабжении, трудности с выплатой заработной платы, нарушения со стороны работников сферы торговли и пр. В результате автор приходит к выводу, что такие феномены социальной и экономической сферы, как «нормированное распределение», «дефицит», «спекуляция» а также «низкая зарплата», не вписывались в схему представлений «простого человека» о мирной жизни, хотя и продолжали оставаться ее смыслом.

Ключевые слова: исторические события, советские люди, реформа, отношение к происходящему

SOVIET PEOPLE AND POSTWAR PROBLEMS: ATTITUDE TO THE EVENTS RUNNING

Novinskaya T.Y.

Penza State Technological University, Penza, e-mail: golub_00@mail.ru

There is an attempt to restore the main postwar events from the social-economical view point, namely, the monetary reform preparation and cancellation of normalized distribution of essential commodities in the article. The aims and tasks of the research are to describe specific events via people's behavior and statements – “events witnesses”. It is based on the documents analysis containing personal attitude of common people to the events under consideration. These are archival documents including memoranda and information notes about “people's mood” – common citizens and farmers. Transition period difficulty is discussed in the article. It is expressed by such conditions as price increase on ration products, reduction of categories of people being provided by ration products, problems with salaries and wages, violation of trade sector workers. As a result the author came to the conclusion that such social and economic phenomena as “normalized distribution”, “deficit”, “speculation”, “low salaries and wages” were not included into the scheme of images of “common people” about peace life but continued to be its sense.

Keywords: historical events, Soviet people, reform, attitude to the reality

В мировой и отечественной истории произошло огромное количество событий, о которых мы пытаемся до сегодняшнего дня узнавать больше, анализировать их, вскрывать их взаимосвязь между собой. «Исторический процесс не может быть понят без осмысления всей цепи событий, в него входящих» [3], но для этого требуется вначале осмысление каждого события отдельно.

Любое событие в истории является результатом деятельности человека. Оказывая влияние на жизнь людей, события могут приводить к различным последствиям. Они формируют содержание человеческой памяти. Оставаясь в истории через память, получают оценку современников. Когда человек дает оценку событию, тогда оно становится хорошим или плохим.

Цели и задачи исследования состоят в описании конкретных событий через поведение и высказывания людей – «свидетелей событий». В исследовании предпринята

попытка реконструировать события первых послевоенных лет, отражающие социально-экономическое развитие советского общества.

Изучая события только с помощью официальных документов, которые очень часто скрывают от нас много сопутствующих фактов, мы чаще всего можем видеть лишь результат, чаще положительный, реже отрицательный. Поэтому чтобы воссоздать реальную историю, автор использует источники, содержащие личное отношение простых людей: архивные документы и воспоминания свидетелей. Относительно архивных документов автор вынужден ограничиваться определенной категорией документов – докладными и информационными записками, отражающими «настроение» людей и их отношение к происходящему в рассматриваемый период времени. Автор целенаправленно называет сферу деятельности, должность и некоторые другие характеристики соци-

ального положения человека, используя его высказывание.

На первый послевоенный год возлагались большие надежды, связанные с улучшениями качества жизни советских людей. Эти надежды нашли воплощение в пятилетнем плане, в котором была сформулирована самая главная задача послевоенного периода в сфере социально-экономического развития: «Осуществить переход на протяжении 1946–1947 гг. от нормированного снабжения населения по карточкам к развернутой советской торговле. Карточки на хлеб, муку, крупу и макаронные изделия отменить с осени 1946 года» [5]. Однако отменить карточки советское правительство решилось лишь в конце 1947 г. Одновременно была проведена и денежная реформа.

Подготовка и сами намеченные реформы проходили в сложных условиях – отсутствие запасов продовольствия и промышленных товаров широкого потребления, низкие технические возможности. Причины сложившихся условий были весьма разнообразны: неблагоприятные природные условия, уменьшение крестьянского населения, изношенность материально-технической базы или ее полное отсутствие, низкий профессионализм персонала.

Все, что было связано с реформой, – подготовка, ход самой реформы, в том числе и её результаты, находилось под строжайшей тайной и контролировалось органами внутренних дел и госбезопасности. Этот контроль заключался не только в пресечении нарушений, но и в сборе информации о «настроении людей», то есть их реакции на конкретные события.

Проведению реформы – отмене карточек и «смене» денег – предшествовали мероприятия, подготовительного плана – повышение цен на пайковые продукты, сокращение категорий лиц, находящихся на пайковом снабжении. Они в первую очередь и стали причиной недовольства.

Вот лишь несколько примеров, когда при проведении индивидуальных и групповых бесед по разъяснению решения Совета Министров СССР имели место «некоторые отсталые и нездоровые высказывания».

Рабочий водоканала заявил: «Это только всё с рабочим требуют. Работать нужно больше, а нам дают всё меньше. Где я возьму столько денег, чтобы выкупить хлеб и другие продукты по карточкам на семью в пять человек? Зарплаты моей на хлеб не хватит» [1]. На собрании агитаторов в 16 цехе завода имени Фрунзе

агитатор тов. Кузин, член ВКП(б), мастер цеха, получающий зарплату 800 рублей, заявил: «Хорошо сделали, нечего сказать. Теперь хоть с моста в реку бросайся» [1]. Кузин от проведения бесед среди рабочих был отстранен.

Такие же сведения мы обнаружили и в информационной записке секретарю Пензенского обкома ВКП(б) Морщину: «...На беседе в бюро контрольных переводов Облсвязи имело место такое высказывание: «4 года ждали, что будет лучше, все трудности переживали и опять придется переживать. Повышение пайковых цен отразится только на нас, низко оплачиваемых»» [1].

Эти высказывания ничем не отличаются от тех, которые зафиксированы на рынке или в магазине. Высказывающихся не смущал тот факт, что они разговаривают с представителем власти, которым может быть работник «органов».

Конечно, в ходе таких разъяснительных бесед не все рабочие высказывались отрицательно, некоторые, как указано в документах, «с пониманием относились к увеличению цен на товары первой необходимости». Например, «старые производственники завода им. Фрунзе тт. Суханов и Игнатъев при беседе с ними заявили: «Хоть нам будет и трудно, но это мероприятие необходимо» [1].

Из анализа документов видно, что в обсуждениях затрагивается вопрос о причинах недостаточного количества хлеба. Предположения о том, куда делся хлеб, среди рабочих высказывались разные. Но чаще всего они были связаны с помощью, оказываемой СССР другим государствам. «Наше государство оказало помощь Франции хлебом, что привело к сокращению продрезервов и ухудшению продовольственного положения в стране» [1].

Из высказываний можно видеть, какими последствиями обернулись действия правительства для обывателей. Табельщица 20 цеха завода им. Фрунзе во время проведения беседы заявила: «Снижением цен на коммерческий хлеб сделали лучше для торговки, а для нас хуже» [1]. Стрелочница на ст. Кузнецк тов. Казакова при беседе сказала: «На продукты цены повысились, а зарплата повысилась незначительно. Видно придется бросать работу и идти спекулировать» [1]. На рынках осенью 1946 г. цены на муку, готовые хлебобулочные изделия поползли вверх.

Ситуацию с повышением цен и сокращением пайкового снабжения усугубляли и другие обстоятельства. Продолжала

оставаться острой проблема, связанная с выдачей заработной платы. На крупных предприятиях города, например на заводах «облзо и часовом», рабочие выражали большое недовольство задержкой выдачи зарплаты.

Усугублялось положение и тем, что работники торговли, злоупотребляя своим положением, завышали стоимость товаров, скупали и прятали их до того момента, когда цены увеличатся, чтобы нажиться на разнице. «В первый день торговли по новым ценам в магазине № 9 продавец Бульгина, зная установленную цену на хлеб в 3 руб. 40 коп. за килограмм, продавала его по 3 руб. 60 коп. Бульгина с работы снята» [1].

В целях обеспечения рабочих и служащих хлеб распределялся в первую очередь по предприятиям и учреждениям города. И только остатки должны были попасть в розничную сеть города. Вместо продажи хлеба до 2 кг в одни руки, как это было предусмотрено приказом Министерства торговли СССР, норма продажи была ограничена до 0,5–1 кг [4]. В магазинах увеличилось количество очередей не только за хлебом, но и за другими товарами. В первые дни октября 1946 г. наблюдалось большое скопление населения в коммерческих магазинах. Например, в магазинах «Главхлеб» очереди составляли около 200 человек. Так как хлеб можно было купить только с утра, отстояв очередь, то «стояние в очередях» стало одной из причин многочисленных опозданий на работу.

На предприятиях, в учреждениях и в колхозах в ходе разъяснительных бесед часто задаваемыми были следующие вопросы:

«1. Почему не прекращен экспорт хлеба за границу, когда в стране ощущается недостаток в хлебе?

... 3. Как будут выдавать карточки тем, кто находится на длительном лечении?

4. Почему инвалидам Отечественной войны, проживающим в сельской местности, отказано в пайке?

... 5. Почему правительство требует деторождения, но отказывает детям в пайке?

6. Почему отказано в пайке престарелым гражданам и безродным старикам только в сельской местности?

7. Как прокормить детей, не получая от государства пайка?

... 10. Почему мало выпекают коммерческого хлеба?» [1].

Сокращение пайкового фонда происходило на протяжении двух послевоенных лет, когда шла подготовка к реформе. Как

уже было отмечено, сокращение происходило не только за счет уменьшения нормы пайка, но и за счет сокращения категорий лиц, получавших пайки. Снимались с пайкового снабжения главным образом сельские жители. В октябре по Пензенской области было снято со снабжения 323 тысячи человек или 90,2 % от всего сельского населения [5].

Тот факт, что в сельской местности не будут получать паек престарелые и дети вызывал недовольство и тревогу среди жителей. В районах области, где положение было особенно тяжелым, Кондольском, Сердобском, особенно отцы многодетных семей, стали обсуждать вопрос о переезде: «Теперь следует выехать в другую область, более хлебобобовую».

Лимиты на продукты питания и промышленные товары первой необходимости утверждались в Москве. Сокращение лимитов подтолкнуло местные власти внести свои коррективы. На совещании обкома ВКП(б) 25 февраля 1947 г. было принято решение продажу хлеба производить только городским жителям по предъявлению прописки в паспорте [4]. Теперь сельские жители могли купить хлеб только на рынке. Данная мера увеличила количество спекулянтов, которые, не отходя от магазинов и ларьков, перепродавали хлеб.

В сложившейся ситуации – при отсутствии необходимых продовольственных и промышленных товаров, отсутствии необходимой производственно-технической базы, например, необходимой мощности хлебопекарен, правительство вынуждено было в декабре 1947 г. отменить карточки. Ожидаемое событие вызвало множество проблем, в связи с чем и новые недовольства среди населения.

Анализ событий 1946–1947 годов, связанных с подготовкой к реформе, где основной акцент делался на «отношения» простых людей к происходящему, дает возможность утверждать, что действительность не соответствовала ожиданиям, которые были связаны, прежде всего, с переходом от чрезвычайных мер к мирным условиям жизни. Такие феномены социальной и экономической сферы, как «нормированное распределение», «дефицит», «спекуляция», а также «низкая зарплата», не вписывались в схему представлений «простого человека» о мирной жизни, хотя и продолжали оставаться ее смыслом. Окончание войны изменило отношение людей к происходящему. Безоговорочное или смиренное повиновение, терпение сменились на протест, который

выражался в осуждении действий правительства, а иногда и в конкретных действиях против социалистических норм общественной жизни.

Список литературы

1. ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 1484. Л. 3–25.
2. ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 1701. Л. 63.
3. Данилов А.И. Историческое событие и историческая наука // Средние века. Вып. 43. – М.: Изд-во «Наука», 1980. – С. 13–31.
4. Новинская Т.Ю. К вопросу об отмене нормированного распределения и переходе к свободной торговле. 1946–1947 гг. (По материалам Пензенской области) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 27. – С. 867–869.
5. Новинская Т.Ю. К вопросу о реформе 1947 года (По материалам Пензенской области) // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2014. – Т. 2. № 2 (18). – С. 102–106.
6. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – М., 1968. – Т. 3. – С. 251.

References

1. GAPO. F. P-148. Op. 1. D. 1484. L. 3–25.
2. GAPO. F. P-148. Op. 1. D. 1701. L. 63.

3. Danilov A.I. Istoricheskoe sobytie i istoricheskaja nauka // Srednie veka. Vyp. 43. Moskva: Izdatel'stvo «Nauka», 1980. pp. 13–31.

4. Novinskaja T.Ju. K voprosu ob otmene normirovannogo raspredelenija i perehode k svobodnoj trgovle. 1946–1947 gg. (Po materialam Penzenskoj oblasti) // Izvestija Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. 2012. no. 27. pp. 867–869.

5. Novinskaja T.Ju. K voprosu o reforme 1947 goda (Po materialam Penzenskoj oblasti) // NHI vek: itogi proshlogo i problemy nastojashhego pljus. 2014. T.2. no. 2 (18). pp. 102–106.

6. Reshenija partii i pravitel'stva po hozjajstvennym voprosam. M. 1968. T. 3. pp. 251.

Рецензенты:

Ягов О.В., д.и.н., профессор, декан историко-филологического факультета, Пензенский государственный университет, г. Пенза;

Шувалов В.И., д.и.н., профессор кафедры «Всеобщая история, историография и археология», Пензенский государственный университет, г. Пенза.

Работа поступила в редакцию 18.03.2015.